

распространения точки зрения того или иного просветителя на идеологию Просвещения в целом. На это обратил внимание современный исследователь: «Известно также, что некоторые из просветителей заодно с критикой народных суеверий отрицали и народную поэзию, предпочитали ей искусство „дивилизованного“ общества (Вольтер, Тюрго, Гельвеций). Однако если критическое отношение некоторых просветителей к фольклору постоянно подчеркивается исследователями, то горячая симпатия целого ряда деятелей Просвещения к творчеству народных масс в сущности замалчивается, что приводит сплошь и рядом к односторонним характеристикам просветительского фольклоризма».³³

Условием плодотворного изучения проблемы фольклоризма русских просветителей является конкретно-историческое рассмотрение реального их отношения к народному творчеству, их стремление понять и разгадать национальный русский характер.

Легенда об отрицательном и презрительном отношении просветителей к фольклору, естественно, закрывала путь к осознанию величайшего открытия, сделанного европейским Просвещением, — обоснования исторического и национального своеобразия «времен и народов», которое и создавало принципиально новое понимание фольклора.

Национальные особенности русского Просвещения, сформировавшегося во вторую половину XVIII в. в условиях крайне обострившейся социальной борьбы крестьянства со своими угнетателями и прямого выражения народом своих требований — сначала в наказах и речах демократических депутатов, затем в манифестах Пугачева, во многом определили фольклоризм русских просветителей. Особое внимание к фольклору обуславливалось еще и тем интересом к проблемам национального развития России, к национальной сущности культуры, который так характерен для русского Просвещения.

В борьбе за самобытную литературу, по убеждению просветителей, особую роль должен был сыграть фольклор. Отсюда нараставший из десятилетия в десятилетие интерес просветителей к народному творчеству, их практическая деятельность по сборанию и пропаганде песен и пословиц, использование ими поэтического творчества народа в своей работе по обновлению литературы.

Интерес к пословицам закрепился в литературе, начиная с Кантемира. Пословица станет играть важную роль в литературной работе просветителей — Новикова и Фонвизина, а также писателей-демократов — Чулкова и Попова. Особую роль в пропаганде русской пословицы и песни сыграл Николай Курганов. В 1769 г. он издал примечательную книгу — своеобразную краткую Энциклопедию, образец просветительской литературы: «Книга писмовник, а в ней наука российского языка с семью присово-

³³ Гусев В. Е. Проблемы фольклора в истории эстетики. М.; Л., 1963, с. 75.